

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233

INTERES GENERAL
Concesión No. 3980

AÑO XVI

Buenos Aires, martes,

8 de setiembre de 1964

Буэнос Айрес, вторник 8 сентября 1964 года № 763

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

249. ПУТЕШЕСТВИЕ Н. С. ХРУЩЕВА ПО ВАЖНЕЙШИМ РАЙОНЯМ УБОРКИ НОВОГО УРОЖАЯ НОСИТ НА ЭТОТ РАЗ СОВЕРШЕННО ДРУГОЙ ХАРАКТЕР, ЧЕМ В ПРОШЛЫЕ ГОДЫ. — ОБОСТРЕНИЕ "ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ" С ПЕКИНОМ ПРИ СТРАДНОЙ ПОРЕ УБОРКИ УРОЖАЯ, ВСЯКИХ ПРОВАЛАХ СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И НЕДОВОЛЬСТВЕ НАСЕЛЕНИЯ ВЫНУЖДАЕТ НИКИТИ БЫТЬ ОЧЕНЬ ОСТОРОЖНЫМ И ВМЕСТО ОБЫЧНОЙ НАГЛОСТИ МЯГКО ВЫРАЖАТЬ НЕДОВОЛЬСТВО ХОДОМ СОБЫТИЙ НА ВАЖНЕЙШИХ УЧАСТКАХ БОРЬБЫ КОММУНИЗМА С СВОБОДНЫМ МИРОМ. — БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ "АРТЕК" ГЕН. СЕК. ИТАЛ. КОМПАРТИИ ПАЛЬМИРО ТОЛЬЯТИ

С середины июля около месяца путешествовал Никита по хлебородным районам нашей Родины, проводя дни и ночи (при свете прожекторов) на уборке урожая колхозников. В пору крепостничества никакой помещик не мог заставить перенесших палящий зной крепостных работать ночью по уборке своего урожая. Но при коммунизме успехи техники позволяют требовать от измученных трактористов и комбайнеров работать ночью в свете прожекторов.

Поездка Никиты только мешала уборке урожая, ибо надо было принимать его с его свитой: кандидатом в члены президиума ЦК Леоном Ник. Ефремовым и секретарем ЦК по сельскому хозяйству Вас. Иван. Поляковым. Оба они — хрущевские выдвиженцы и фавориты, они побывали вместе в Воронеже, Саратове, Ростове, Краснодаре, Орджоникидзе, Казани и Уфе. Затем Л. Н. Ефремов, замещающий Хрущева по руководству бюро ЦК по РСФСР вернулся в Москву, по окончании поездки по областям и автономным республикам, входящим в состав РСФСР, а Поляков продолжал сопровождать Никиту при поездке по Союзным республикам: Казахстану, с его пресловутой целиной, и Киргизии.

В каждом городе: Воронеже, Саратове, Ростове, Краснодаре, Орджоникидзе, Казани, Уфе, Целинограде и Фрунзе Никиту встречали местные власти и из их перечня узнаем, что за этот год был смещен только председатель совета министров автономной Башкирской республики В. Г. Нибуллин, ибо гостей встречал новый башкирский премьер Ш. А. Акназаров. Везде Хрущев посещал новые городские районы, новые фабрики, а затем выезжал со своей свитой и ватагой местных властей в районы наиболее интенсивной уборки урожая, где устраивал беседы с "отличниками советских полей", отвлекая их на несколько часов от работы. Почти целый день провел он в осетинском колхозе "Хумалаг", в татарском колхозе "Авантард" под Казанью, на Карабальской опытной сельскохозяйственной станции Кустанайской области, в совхозе "Пешковский" там же на прежней целине, на полях свекловодческого совхоза имени Фрунзе в Киргизии.

Однако, внимательное чтение отчетов о поездке и бесконечных речей Никиты, заполняющих страницы советской печати, позволяет сделать интересные выводы, указывающие, насколько трусливый Никита изменил самый характер своих инспекционных поездок.

С первого взгляда можно подумать, что "рачительный хозяин" хочет подстегнуть отстающие колхозы, помочь им исправить положение, преодолеть отставание при уборке, как делал это

раньше, сменить на месте виновного в плохом ведении колхозного хозяйства, но на самом деле теперь эта поездка преследует другие цели:

1. Никита избегает посещать отстающие участки, но едет лишь в наиболее отличившиеся колхозы и там произносит для печати громкие хвалебные речи по адресу "отличников", кричит о прекрасном урожае, который позволит в этом году не покупать зерна в Соединенных Штатах, Канаде, Австралии. Ясно, что такими речами он хочет поднять настроение недоедающего населения провинциальных городов.

2. Везде грозный в прошлом Хрущев держится "Сахаром Медовицем", расточает всем комплименты и не поучает, как прежде, везде разводить кукурузу и бобы, а "советуется" демократически с агрономами и колхозниками, воспевающими успехи, благодарят за помощь всяких полевых водопроводов и обещают обилье химических удобрений, при которых урожаи станут выше; даже скромно спрашивает, какие в каком количестве удобрения надо применять на посещаемом им участке.

3. Он обещает на ноябрьском Пленуме ЦК новые благотворительные реформы сельского хозяйства; с твердой верой в пользу усиления бюрократического пла-нового аппарата, обещает создать специализированные управления по каждому виду сельскохозяйственной продукции. Можно думать, что он для удовлетворения теплыми местечками в столице той парижской шантрапы, на которой держится его личная власть, учредит в Москве отдельные Управления по кукурузе, бобам, зерну, овощам и т. д.

4. Лягая своих предшественников, начиная со Сталина, он заявил в саратовском совхозе "Декабрист", что надо "советоваться с народом" (чем не демократия!). В осетинском колхозе "Хумалаг" он заявил: "У нас раньше был такой порядок, когда в глубокой тайне хранились не только предложения о созыве Пленумов ЦК, но и самые материалы Пленумов. Даже коммунисты не знали, о чем говорилось в докладе и в выступлениях на Пленуме. Теперь другое положение. Мы вернулись к ленинскому стилю работы...". Ленин всегда стремился познакомить партию и народ с решениями Пленума ЦК. Это сплошная ложь. Никита никогда не позволял опубликовать выступления "антипартийцев" или статью, присланную Молотовым из Вены в "Коммунист" с критикой его политики. Он хочет уверить народ, что на Пленумах ЦК полное единодушие. Однако, мы знаем, что во время последней сессии Верховного Совета СССР состоялся экстренный Пленум ЦК, который постановил поставить Брежнева на место числившегося за исчезнувшим Козловым, а Милютина — во главе

Президиума Верховного Совета. Все это произошло втихомолку, без всяких публичных прений и мотивировки решений Пленума ЦК. Недаром в России говорят: "все то вышло шито-крыто, стал вождем Хрущев Никита". Также "шито-крыто" могут и убрать Никиту.

Эти четыре наблюдения позволяют заключить, что Никита уже не в силах разыгрывать грозного вождя, который карает виновных в провале сельского хозяйства. Наоборот, впервые после 1961 г., он уверяет, что все обстоит прекрасно, все партийные бюрократы на местах работают прекрасно, он со всеми советуется, всем доволен, всех хвалит. Это нужно, чтобы приобрести симпатии тех, кто может помочь его свержению. Всех надо ублажить, всем послушать всякие блага, которые даст при помощи химических удобрений Никита, если оставить его во главе ЦК.

Не только сельское хозяйство, которым бахвалится лицемерно Никита, но и "холодная война" с Пекином осложняет его личное положение и ослабляет международное положение СССР. Со своим клеветами Гомулкой, Ульбрихтом и Новотным Никита решил созвать в Москве на 15-е декабря с. г. "редакционную комиссию" по подготовке Минского Совещания всех компартий по образцу 1957 и 1960 гг. из делегатов следующих 26 компартий: Австралии, Албании, Аргентины, Болгарии, Бразилии, Великобритании, Венгрии, Вост. оккупированной Германии, Запад. Германии, Индии, Индонезии, Италии, Китая, Кореи, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, Сирии, СССР, Соед. Штатов, Финляндии, Франции, Чехословакии и Японии. На вид все очень беспристрастно: Москва приглашает мятежных албанцев, китайцев, корейцев, колеблющихся в верности Никите румын и японцев. Но на самом деле клеветам Никиты обеспечен большинство и поэтому китайцы, албанцы, японцы уже заявили, что возражают против этого совещания, которое должно отлучить от марксизма-ленинизма Пекин и Тирану.

Однако, Румыния отнеслась отрицательно к этому предложению: полуофициально было сообщено Кремлю, что созыв этой "редакционной комиссии" преждевременен, что при такой острой полемике нельзя ожидать прибытия в Москву китайцев, корейцев, японцев, тем более, албанцев.

Пекин резко реагировал, чтобы парализовать созыв такого совещания. Было отвечено, что сначала надо достичь примирения двусторонними переговорами. Теперь выясняется, что на сторону Пекина перешли компартии не только Вьетконга и Сев. Кореи, но и японская и новозеландская. Последняя предложила 22-го августа отказаться от участия в Московском совещании 15-го декабря и созвать в Пекине совещание для координации действий всех партий, которые против московского предложения. Можно ожидать, что в Пекине соберется совещание компартий Китая, Сев. Кореи, Японии, Вьетконга, Новой Зеландии, Албании.

Одновременно Пекин настаивает на недопущении СССР на 2-ую конференцию стран Африки и Азии. На это советское правительство ответило официальным протестом от 14-го августа, в котором напоминается, что СССР занимает две трети Азии. Но это слабый аргумент: никто не считал Францию и Англию афро-азиатскими странами, когда первая владела значительной частью Африки и Индо-Китаем, а вторая — Индией.

Безнаказанность антисоветской поли-

СООБЩЕНИЕ

Церковно-Приходской Совет при Воскресенском Кафедральном Соборе сообщает, что в настоящем году чествование Его Высокопреосвященства Архиепископа Афанасия по случаю дня его именин переносится на воскресенье 20-го сентября.

В этот день после Божественной Литургии, которая начнется в 10 часов и молебна после нее, Сретенское Сестричество, при участии представительниц других приходов, организовывает в Архиерейском Подворье прием для всех желающих лично поздравить Владыку Архиепископа.

тики не только далекой Японии, но и Румынии, многолетнего сателлита СССР, ослабляет позиции Москвы. Сталин не сумел справиться с Югославией при отсутствии общих границ, но Хрущев не смеет грозить поборной Румынии, где даются торговые льготы Франции и Соед. Штатам, отменяется преподавание русского языка и изменяются названия городов, носящих имена советских вождей и генералов. Решено при перепланировке Бухареста снести здание Народного Дома СССР, построенного советским правительством и поднесенного румынскому сателлиту.

Сейчас СССР обнаруживает свое бесспорие тем, что почти не реагировал на бомбардировку американской авиацией военных баз Вьетконга, на наступление антикоммунистических военных сил в Лаосе против коммунистических банд Суванафонга. Даже на решение американских государств порвать дипломатические отношения с Кубой, советское правительство, проповедующее годами бойкот Португалии и Южно-Африканского Союза, ответило лицемерным заявлением, что решение группы государств бойкотировать государство, политический строй которого им не нравится, якобы, противоречит Уставу Объединенных Наций. Нелепое заявление сделано 9-го августа.

Когда турецкая авиация стала бомбардировать города и деревни Кипра, то СССР, обещавший митрополиту Макариосу этого не допускать, обманул митрополита и ограничился протестом, в котором Хрущев пишет инициатору бомбардировки турецкому премьеру Исмету Иньоню: "надеюсь, что ваш многолетний государственный опыт подскажет вам, какую ответственность берет на себя турецкая сторона, совершая военное нападение на Республику Кипр, суверенное государство и член Организации Объединенных Наций".

Ленин организовал бы в ответ на бомбардировку Кипра волну забастовок и саботажа в Турции, Стalin бы послал черноморский флот к турецким берегам и сосредоточил бы войска вдоль турецкой границы, но трусливый и боящийся собственного падения Хрущев возлагает надежды на "государственный опыт" ярого врага СССР Исмета Иньоню.

При таких условиях ошибкой митрополита Макариоса явилось обращение за помощью к СССР, Сирии и Объединенной Арабской Республике. СССР в ответ требует организации советской базы на Кипре под видом военной миссии по обучению кипротов пользоваться советскими подводными лодками, самолетами и противовоздушной зенитной артиллерией, Сирия вообще не ответила православному митрополиту, а Нассер не желает осложнять отношения с Западом ради православного митрополита.

Конечно, везде в Вьетконге, Лаосе, на Кубе и на Кипре падает престиж СССР, чем везде (кроме Кипра) постарается воспользоваться Пекин.

9-го августа прилетел в СССР, на отдых в Крым, ген. секретарь итал. компартии Пальмиро Тольятти со своей второй супругой молодой Леонильде Иотти, которую он провел в члены "Руководства" (так в итальянской компартии называется президиум партии). Их встретили на Шереметьевском аэродроме Москвы Л. И. Брежнев, заменивший разъезжавшего по стране Хрущева, секретарь ЦК по компартиям свободного мира Б. Н. Пономарев, председательница Центра Ревизии Комиссии Нонна Алекс. Муравьева и референт ЦК по итальянской компартии Дм. Петр. Шевлягин. На другой день Пономарев и Шевлягин имели важную беседу с Тольятти, который отговаривал их от резкого разрыва с Китаем. Трудно сказать, как повлиял этот разговор на нервного после перенесенной несколько лет назад трепанации черепа лидера итальянской компартии. 11-го утром он прибыл самолетом в Симферополь, оттуда автомобилем в Ялту; он посетил 13-го августа праздник в пионерском лагере "Артек", созданный замнаркомздрава ленинской эпохи Зин. Петр. Соловьева. Там, после короткого ответа на приветствие пионеров (Тольятти безупречно говорит по-русски, прожив в годы фашизма много лет в Москве) он почувствовал себя плохо, потерял сознание и был сразу перенесен в небольшое здание медицинской амбулатории. Местные врачи вызвали из Ялты отдахавшего там академика Владимира Харитоновича Василенко, с которым прибыли профессор-нейролог Симферопольского университета Ольга В. Горбачева, директор Института Нейрологии Академии Медицинских Наук СССР Роман Ал. Ткачев, Главврач местного госпиталя Татевасов, ялтинский невропатолог доцент Глауров, главный терапевт гор. Ялты Петрунин. Они, вместе с главврачом "Артека" Риммой Ив. Поляковой, констатировали инсульт и из Рима был вызван лечащий Тольятти врач проф. Спаллоне. ЦК компартии потребовал от Итальянского правительства предоставить военный самолет, на котором вылетели в Ялту Спаллоне и второй секретарь ЦК Луиджи Лонго. Часть итальянских депутатов выразила протест против угодничества правительства перед Тольятти, который всегда поносил итальянскую армию, а теперь министр обороны Андреотти предоставил в распоряжение ЦК компартии военный самолет, на котором летит не только врач, но и заменивший Тольятти глава пораженной партии!

Из всех лечивших Тольятти врачей самой крупной фигурой является Вл. Харит. Василенко. Он родился под Николаевом в 1897 г. и кончил в 1922 г. медицинский факультет в Киеве, где работал 12 лет в факультетской и госпитальной терапевтических клиниках. В 1935 году стал профессором терапевтической кафедры в родном университете. С первых дней войны был Главным терапевтом сначала Юго-Западного фронта, а потом первого Украинского фронта, где его лично оценил Хрущев. По демобилизации стал главным консультантом Медико-Санитарного Управления Кремля по терапии. Арестован по делу "врачей-отравителей", созданному Сталиным, подвергался избиениям и пыткам, наряду с другими врачами. Освобожден Берией по смерти Сталина, хотя на Западе протестовали только против ареста евреев-врачей, относясь равнодушно к пыткам лучших русских врачей — Виноградова, Приорова, Василенко. Оправившись от трехмесячного кошмарного заключения, Василенко снова стал главным терапевтом Мед. Сан. Управления, переименованного в 4-й отдел Министерства Здравоохранения СССР. С 1957 г. Василенко — председатель Комитета по Ленинским (прежде Сталинским) премиям по медицине и секретарь Академии Медицинских Наук по отделу Клинической Медицины, постоянно ездит на международные медицинские конгрессы. Его "учебник внутренних болезней для средней медицинской школы" выдержал 14 изданий, принят во всех медицинских техникумах и является настольной книгой всех фельдшеров. Переведены на иностранные языки его труды: "Материалы по обмену веществ при хронической недостаточности кровообращения"

(1939), "Крупозное воспаление легких" (1946), "Особенности изменения дыхания при кардиопульмональном синдроме" (1948), "Острые пневмонии" (1961).

Выяснив невозможность перевезти больного, комнату его снабдили выпущенными из Москвы всеми необходимыми аппаратами. При нем неотлучно находились ночевавшие в соседней комнате врачи.

16-го августа прилетел из Москвы для контроля врачей нач. 4-го Отдела Министерства Здравоохранения СССР проф. Александр Вл. Марков, являющийся "политкомиссаром" беспартийных врачей Кремля. Когда у больного останавливалось дыхание, то интубацию производил молодой 35-летний главный врач анестезиスト Ялтинского Горздрава Ю. Н. Бутылин при помощи другого анестезиста своего младшего брата, 29-летнего врача Леонида Ник. Бутылина. Доктор Полякова, следила за выполнением предписаний врачей сестрами и санитарами. Пионеры несли дежурство по лагерю, где тысячам детей был запрещен всякий шум. По очереди прилетали из Италии члены руководства итальянской компартии ожидающие, что к больному вернется сознание. На консилиум вызван был отдахавший в Швейцарии знаменитый 83-летний итальянский проф. Фругони и из Москвы главный невропатолог 4-го Отдела Мин. Здравоохранения проф. Академик Евгений Ник. Штандт.

Еще за несколько дней до Тольятти при аналогичных условиях поражен был инсультом президент Итальянской республики Антонио Сеньи. Борьба против поражений головного мозга обоих итальянских деятелей превратилась невольно в благородное научное состязание между итальянскими и русскими врачами. Сеньи — 75 лет, Тольятти — 71 год, но его здоровье подорвано покушением на его жизнь в 1949 г., при котором он был ранен в легкое недалеко от области сердца, затем автомобильной катастрофой, после которой подвергся уже раз трепанации черепа.

У кровати Тольятти находилась его молодая 37-летняя вторая супруга Леонильде Иотти и их приемная дочь 17-летняя студентка Мариза, которую они усыновили 10 лет назад, когда заменивший ей умерших родителей ее старший брат-коммунист был убит в Болонье при столкновении вооруженных демонстрантов с карабинерами. Его навестила отдахавшая в Ялте Нина Петровна Хрущева, прилетела из Москвы член Президиума ЦК Ник. Викт. Подгорный и из разных курортов Крыма и Кавказа навещали "Артек" отдахавшие вожди разных компартий Запада и Востока.

После бронхиальных осложнений с угрозой отека легкого произведенная была трахеотомия. После визита Фругони с его согласия и одобрения Главного Терапевта Минист. Здравоохранения проф. Дикасия был вызван в Ялту академик нейрохирург Арутюнов, который 20-го августа сделал 4 прокола черепной коробки и извлек 150 гр. жидкости; больному стало легче дышать; он впервые за время болезни стал време-

нами открывать глаза и левой рукой ощупывать разные части тела, словно проверяя их чувствительность. Но 21-го с утра последовал новый инсульт, парализовавший другие части головного мозга и в 11 часов 20 мин. по Московскому времени сердце перестало работать. Еще два часа возились над трупом врачи, спрысывая разные средства в полость сердца, производя искусственное дыхание с баллонами кислорода. Но Марков вынужден был констатировать безнадежность оживления и объявил собравшимся в соседней комнате членам "Руководства" Ит. Компартии, Леонильде Иотти и Маризе о смерти вождя итальянских коммунистов.

В это утро приехал после поездки по СССР в Ялту Хрущев. Ему сообщили в Симферополе об агонии Тольятти, но он успел прибыть в "Артек" через 20 минут после его смерти, когда врачи возились над попытками оживления.

Хрущев проводил тело на аэродром в Симферополь, где произнес прощальную речь. Затем, гроб с телом Тольятти, в сопровождении Иотти, Маризы, 3-х членов ЦК ит. компартии, проф. Спаллоне и советской делегации в составе 2-го секретаря ЦК, Л. И. Брежнева, 1-го секретаря Ленинградского Горкома Г. К. Попова, работника секретариата ЦК Александрова отправлено на ИЛ-18 в Рим для поклонения в здании ЦК компартии и погребения.

В своей проповеди по случаю 100-летия рождения Ал. С. Пушкина архиепископ Херсонский Никанор в 1899 г. сказал: "говори о мертвых хорошо или не говори ничего — это языческое, не христианское правило..." (см. Русский Национальный Календарь на 1964 г. статью проф. И. М. Андреева, стр. 63). Поэтому мы сейчас не можем лицемерно расточать похвалы любому врагу христианства и соучастнику сталинских злодействий. Отметим некоторые характерные черты его биографии. Родившись 26 марта 1893 года, в семье завхоза школьного общежития в Генуе, названный благочестивыми родителями Пальмиро, ибо родился в праздник Пальмы (по нашему Вербное Воскресенье — день входа Господа в Иерусалим), он кончил весной 1915 года юрид. факультет в Турине, где примыкал к группе студентов-социалистов. Признаанный по состоянию легких непривычным к строевой службе, провел войну санитаром, потом фельдшером тылового госпиталя. Принял участие в революционном движении и под руководством Грамши выступал в 1921 г. в съезде социалистической партии, где откололась левая группа, основавшая компартию, сразу вошедшую в Коминтерн. Тольятти в те годы всецело отдался партийной работе, что вынуждало его жить на заработок портнихи — его партийной "подруги" Р. Монтаньяни. С 1926 г. после ареста Грамши, Терраччи и других лидеров Тольятти бежит в Москву, где становится лидером компартии, чему помогает его беспричинность в отношении партийных товарищей Бордиги, Бомбачи, Таски, Силоне и других. Он в совершенстве овладел русским языком

и был услужливым исполнителем предписаний очередного руководителя Коминтерна: Бухарина, Куусинена, Дмитрова, Пятницкого. В ежовщину посадил в тюрьму своими доносами не только своих земляков, но и всех лидеров польской компартии. Он вел следствие по делу ЦК Польской компартии. Все лидеры были расстреляны, а ныне Хрущевым реабилитированы. В годы войны вел пораженную пропаганду по радио на итальянском языке под именем Марио Корренти (он работал в Коминтерне под именем — Эрcole Эрколи) и в 1944 году вернулся в Италию, где по приказу Сталина поддержал короля, чтобы создать единый фронт против фашизма. Вошел зам. премьера в коалиционное правительство, в котором оставался, пока в 1947 г. Де Гасперри не порвал блок с коммунистами. По приказу Москвы голосовал в Учредительном Собрании за конкордат с Ватиканом (не подчиняющиеся Кремлю социалисты, как последовательные марксисты, голосовали против конкордата). Тольятти отказался хлопотать за погибших в СССР итальянских военнопленных, чтобы не раздражать Сталина, любимцем которого был до конца. Он в угоду Сталину сговаривался с Титто о том, чтобы итальянские коммунисты стояли за уступку Югославии Триеста.

После перехода в оппозицию Тольятти изменил заветам Ленина, распустил партизанские отряды и старался лишь путем парламентских комбинаций вернуться к власти. Политические ошибки его противников позволили ему до конца играть безопасную роль вождя парламентской оппозиции.

10 лет тому назад он влюбился в красивую Леонильде Иотти и заявил на заседании Политбюро, что разлюбил сортившуюся Риту Монтаньяни, содержавшую его своим щитом в трудные годы молодости после фашистского захвата власти. Тольятти сказал, что может продуктивно работать для партии, если Политбюро одобрит его позднюю (в 60 лет) любовь к прекрасной, 27-летней Иотти. Его лучший друг Луиджи Лонго сказал: "это лучший мозг в нашей партии. Мы обязаны одобрить его решение". Рите прогнали со всех постов, а Леонильде стала "членом Руководства". Хрущев теряет в лице Тольятти самого покорного всем предписаниям очередного советского вождя клеврета, который умер на советской земле; на пути в СССР недавно умер другой ходу Хрущева и Пономарева Морис Торрес. На поработленной русской земле также умер в свое время хозяин их обоих по Коминтерну болгарин Дмитров. Не всегда помогают русские врачи выходить приезжающим на французские хлеба на отдых и лечение в Крыму иностранных клевретов ЦК Компартии Советского Союза.

Алексей Ростов

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

громили Австро-Венгерские армии в Галиции.

Между тремя победами-поражениями была органическая связь. Одна победа объясняла поражение на другом фронте войны.

Заслуго Полк. Богдановича, что он очень обстоятельно и объективно описывает и доказывает эту связь.

Многочисленные военные историки старались осветить все эти события и, конечно, каждая нация желала и описывала все со своей национальной точки зрения.

В то время, как французы, англичане и немцы имели все возможности, а главное желание передать потомству сведения о доблести и жертвенности своих войск, русские историки были лишены этой возможности, будучи отрезаны от своих архивов, да и большинство архивов были просто уничтожены во время революции. Шайке же интернационального журнала, сидящей в Кремле не только неинтересно напоминать кому бы то ни было о доблести Императорской армии, но, наоборот, желательно очернить все, что было жертвенно возвышенным.

Большинство французских военных писателей стараются приписать победу на Марне исключительно доблести своих войск, забывая, или вернее, умалчивая все обстоятельства, содействовав-

шие этой победе, игнорируя заявление маршала Фоша: "Если Франция не была стерта с карты Европы, то прежде всего мы обязаны этим России".

С 1914 по 1917 гг. в России ничего не писалось об операции в Восточной Пруссии, хотя и там было проявлено много мужества. Приятнее было писать о блестящих победах в Галиции, это поднимало дух нации и ласкало наше самолюбие.

Полк. Богданович, офицер штаба 2-й армии, лично участвовал в этой операции и в своих воспоминаниях очень объективно и последовательно рассказывает, что было сделано в августе — сентябре 1914 года и почему получилась неудача.

Наше наступление в восточную Пруссию было обязательным, согласно союзному договору с Францией, мы шли почти наверняка на неудачу, так как армия не имела еще тыловых учреждений, снабжение еще не было организовано. Наша мобилизация благодаря огромности территории длилась почти месяц, а армия должна была наступать уже через две недели.

Полк. Богданович объективно указывает на недочеты и эпически излагает события день за днем, давая соответствующие схемы положения обеих армий, описывая яркими штрихами доб-

БИБЛИОГРАФИЯ

ВТОРЖЕНИЕ В ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ В АВГУСТЕ 1914 ГОДА

Под таким заглавием только что вышла из печати книга Ген. Штаб. Полковника П. Н. Богдановича.

Полвека прошло...

Полвека тому назад началось крушение трех монархий. Безумное властолюбие Императора Вильгельма II привело мир в состояние Непрекращающихся волнений во все частях земного шара, к коммунистической инвазии и к полной неизвестности, что принесет завтрашний день...

Первая Мировая война 1914 года началась не так, как предвидели военные авторитеты и политики и ознаменовалась в самом ее начале несколькими победами для одних и поражениями для других, сразу разрушившими надежды на быстрое окончание войны.

На западе, во Франции, произошло "чудо на Марне" — французская армия смогла отстоять Париж. В то же время немцы разбили русскую 2-ю армию ген. Самсонова и одновременно русские раз-

Вяч. Павлович

КОМЕДИЯ ОШИБОК

МЕСТО ЭМИГРАЦИИ

1. Для тех, кто не устал и не ушел в быт, кто не скатился к существованию и не заскользил влево, кто, изобличая расчленителей, не ринулся в объятия советчины, словом для всех тех, кто признает себя эмигрантом, вопрос, продолжать ли борьбу с большевизмом — ясен. Что борьбу эмиграция вести способна, показывает крепость ее... Вот что писал в свое время Д. Мережковский, и что во многом справедливо и для настоящего времени. “Русская эмиграция оказалась сильнее, героичнее всех эмиграций прошлого и намного сильнее польской или французской. Тем сочувствовала и помогала вся Европа, нас же ненавидят и гонят, а сочувствуют и помогают нашим врагам. Мы все таки выжили; и до конца, по всей вероятности, выживем; выживем столько, сколько нужно истории. Мы оказались крепче, огнеупорнее, чем сами думали”.

2. Мир, говорят, раскололся надвое? Болтовня, подсказанная тем же большевизмом! Разсуждая логически, следовало бы сказать иное: на одной стороне ничтожное меньшинство, насилие, патологическая случайность февраля — октября семнадцатого года, на другой — все человечество, свободные страны и их “тайные союзники”, народ России. С ними эмиграция, мы... Для порядка (и вне логики) отметим “нейтралов”, темную массу нищеты, ведомую силком кучкой учёных, невежественных, более приспособленных к словесной продукции, парламентов типа У-Ну (“у” — порусски — дядя), У-Танта и прочих дядей.

3. Полагаться на “мечи” свободных стран ни при каких условиях не приходится: решительные меры демократия, более идея, чем сила, не приемлет. Но и в борьбе “нерешительной”, ее трусливо зовут и те и другие холодной войны, перемены; в критический момент мировой истории перед нами эра слова, заключительный акт Комедии ошибок... И вышло так, что тяжба со злом ложится не на тех, кто его породил и взрастил, и кому так легко, если захочеть, его взорвать, а... по пословице: была бы спина, будет и вина. В этом смысле мир сегодня, в самом деле, раскололся и раскололся на три части. Одних мы знаем, а третьих — это выбравшие нейтралитет по сочувствию к по-работителям. Следовательно, в схожем одиночестве: мы — здесь, они, за занавесом — там.

4. В одной из статей, напечатанной в “Нашей Стране” (“Заговор отчаяния”) автор попытался изобразить сущность происходящего “там”, в СССР. В отличие от шуя стоящих (проняя случая: по Далю — шульга), благословляющих и навзрыд словесовещающих “благодетеля”, в ней, статье говорится о прямо противоположном. О пораженчестве, бракотворчестве, саботаже, о сопротивлении,

пными словами — о стремлении зажатой в тиски стихии развалить изнутри гнилое построение — СССР — собственными силами. Я отмечал, что борьба у станка, в поле — ведется, едва ли, не с первых дней, но то было легкое покашливание протеста малых сил, друзей по неволе. На этот раз она принимает острую, полную драматизма, форму нарастающего напряжения больших сил.

5. Вот почему роль нашу сегодня позволительно видеть не в том, чтобы соружать боевой фронт (а к сему бахвались), и не в том, чтобы лишь клеймить и пригвоздить, а чтобы в нелегком положении “гонимых” найти себе место. Оно, говоря предельно кратко, в нашем пребывании на чужбине, в любви к своему народу и в непримиримости к большевизму. Учтем — “свободное слово осталось нашим единственным оружием” (Войцеховский).

6. Многое будет мешать; и позиция Запада (победит ли Голдвотер — никто не знает), и наше разномыслие, но не в меньшей мере и большевизм. Вспомните годы последней войны, когда “эмиграцию захлестнули некритические просоветские настроения” (признание группы РСДРП). Такую же ошибку, но с другого конца, совершают и сегодня, видя в событиях в СССР не то термидор, не то эволюцию. Тем временем агитпроп не токмо подсовывает ловко препарированную фантастику и мифы (и антисемитизм), но и пытается расколоть единство, в открытую заигрывая с частью эмиграции, с белыми, которых (о церковных настроениях говорить не буду) обаживают и даже приманивают “титулом” русского патриота. Некто XXX в журнале “Часовой” писал: “Юкшинский (в личине белого?) верно сказал, что время уже стирает разницу между белыми и красными. Ни тех, ни других уже фактически не остается”.

7. Хочу быть объективным и не хочу показаться кровожадным. Старшее поколение приходит к концу жизненного пути. Мысль, что усилия, жертвы, страстные желания и ожидания оказались не то, что тщетны, но не принесли существенных результатов, мысль эта глубоко трагична и с нею далеко не всякий в силах справиться. Отсюда — глубокая скорбь, всё идет к концу, к сумеркам и иллюзии. Единственно, что забывается, что для нации, великой русской нации, продолжительность жизни которой исчисляется тысячелетиями, срок в сорок пятьдесят лет, протекших с семнадцатого года, слишком незначителен.

8. В одном Юкшинский прав. Годы подводят актив эмиграции к последней меже. Но... есть смена. Не значит ли это, что подошло время перестраивать ряды всюду, незамедлительно, смело, а главное — честно?

ТАМ, ГДЕ ФРОНТ

9. Если согласиться, что Железный Занавес прикрыт далеко не плотно (см. статью “Непроницаемая стена”), позво-

лостью стальных генералов, офицеров и солдат. Рисуя картину нашего вторжения, дает ясное представление о том, что и почему нами сделано и, как объективный историк, указывает и на подвиги, и на промахи и ошибки. Заслуга Полк. Богдановича в том, что в пятидесятилетнюю годовщину он вспоминает скромных героев на поле брани живот своей положивших за Веру, Царя и Отечество, “имена же их Ты, Господи, ве-си”...

Напоминает, как Императорская Россия выполнила свои союзные обязательства и как эти наши союзники нас за это отблагодарили. Освежает в памяти деяния и подвиги, но и никчемность и бесстолковость отдельных командиров.

Владея тремя европейскими языками, Полк. Богданович цитирует и приводит выдержки из иностранных источников (немецких, французских, английских), что придает большую ценность его книге.

Свою книгу Полк. Богданович посвящает нашей молодежи, которая, изучая Отечественную историю, сможет в будущем не повторять ошибок прошлого, а изучение ошибок является одним из главных обязательств для будущих поколений.

Нашего поражения в Восточной Пруссии не надо стыдиться, на нем надо

учиться, чтобы в будущем таких поражений можно было бы избежать. Средневековое королевство Сербское стало существовать в 14 веке. Сербская армия была разбита турками на Косовом поле в день Св. Вида. Этот день Святого Вида торжественно отмечался сотни лет, а в возрожденном княжестве Сорбском, а затем в королевстве праздновался, как день народного траура и ежегодно отмечался, как тяжелая дата, о которой забывать нельзя, и на этом примере воспитывались все новейшие поколения, что и дало возможность создать королевство Югославию.

Так и мы, вспоминая с должным пониманием ошибки и геройство 2-й армии, должны знать и твердо помнить, что 2-я армия была принесена в жертву общей победе.

Наше вторжение в Восточную Пруссию спасло Париж и Францию, и, тем самым, дало возможность выиграть войну.

Нам, бывшим воинам Императорской России, не судил Господь Бог насладиться этой победой и пожать ее плоды. На то Его Святая Воля.

Эту книгу с интересом прочтет не только военный, но и всякий русский, интересующийся прошлым России.

Б. Рябинский

ОБЪЕДИНЕНИЕ БЫВШИХ УЧАЩИХСЯ РУССКО-СЕРБСКОЙ ГИМНАЗИИ УСТРАИВАЕТ СВОЙ ПЕРВЫЙ

Весенний вечер

19-го сентября 1964 г.

В ПОМЕЩЕНИИ ДОМА РУССКИХ БЕЛЫХ (Карлос Кальво 2851)

Сбор идет в пользу нуждающихся бывш. преподавателей и учеников.

Вход: мужчины — 150 песо; дамы — 100 песо.

Ввиду ограниченного числа столиков просьба заказывать заранее по Т. Е. 97-0047, 795-8136, 42-9534.

Литерально говорить и о следующем, главном. Нас на родине читают и слушают, и мы обязаны сказать внятно, “открыто и громко” в повседневном печатном слове, во-первых, о том, что знаем о развернувшейся борьбе, что на ней следим, что она, борьба, вышла уже из рамок случайностей, стала, если можно так выразиться, устойчивой, что в ней принимает участие вся страна, что вероятность удачи — вне сомнений. Но несомненно и то, что победа, если говорить о победе до конца, потребует жертв. И еще, что эмиграция делает всё возможное, чтобы выполнить свои обязательства. Поверим Цвайгу: самые значительные призыги доносились к человеку из далекого изгнания.

14. Большевизм утверждает, что народилась общая нация — советская. Высечь эту искру не удастся, действительность показывает иное. Не зря годами преследовались меченные в паспорте тремя страшными словами: “Жил под оккупацией”. Не случись Гитлера, в неях оказалось бы не два, а 50 или более миллионов. Только на Днепровской переправе у Кременчуга в сорок третьем году от красных ушло, как свидетельствует Ю. Мишалов, более двух миллионов... Я назвал Гитлера, но упустил Яггинское злосчастное соглашение, под один из секретных параграфов которого (12 — ?) подпала судьба пяти или шести миллионов русских в Германии...

15. Пусть узнают и за занавесом, что у нас с народом много потаенных друзей, в городе, в селе, в науке, литературе, искусстве, в армии, в партии. Друзья — ненависть чья непрерывно накаляет-ся. На “фронт” они — надежные и испытанные, — на вес золота.

ТЫЛ БОЛЬШЕВИЗМА

16. Отныне русский народ, в самом деле, перенимает судьбу в свои руки, и проблема взаимоотношений “объекта права” и власти обращается в первостепенную, осевую проблему. Запад, проглядев заключительную fazу Холодной войны, когда после смерти Сталина коллективное руководство с Хрущевым вместе, Хрущев сам-друг, уже показывали спину и готовились капитулировать по всему фронту, сегодня, с чего бы? — он, Запад, такую штуку “отмочил”, которой позавидовал бы и сам Гуго Карлович Пекторалис, железная воля, мордовский бог (Лесков). Известно, Гуго Карлович, не зная и трех слов порусски, вдруг заговорил: “Ай да Гуго Карлович! Иши какую штуку отмочил!” — “Штуку замочил?” — повторил в раздумье Гуго...

17. Почему такое произошло? Почему существование? отказ от холодной войны? Ю. С. Сречинский пишет: “Атмосфера легенд и дурной экзотики, создававшейся вокруг России, привели к тому, что даже серьезные западные исследователи не могут избежать грубых ошибок”. Но не только это. Можно уже говорить и о невероятной власти зла.

Как объяснить? Там глумятся, здесь прощают. Лгут — их извиняют. Вкалывают ненависть вливают отраву презрения — всё это жадно впитывают и превращают в любовь, и она возрастает, но не исчезает. И остаются в порочном кругу бессильными перед демонической силой, которую не хотят ни обуздать, ни уничтожить. Куда более профански выразил это Хрущев на XXII съезде партии, 18 октября 1961 года: “Две течения определяются в капиталистическом лагере. Одно течение идет к съединению сил капитализма для борьбы с коммунистическим лагерем. Другое идет против такого объединения. Этого второго течения США преодолеть не смогут”.

18. Бредни господина XXX, что народе духовно раскрепощается, что члены компартии — понятие не такое страшное, что терминор, освободительное движение, ширится в России (сверху?), представляет собою лишь частный случай. Но о том же говорят, обрабатывая короткую память и малую осведомленность иностранца, печать Запада, радио, кино, вольные и невольные пособники коммунизма. Атака фронтальная!. Проложены и обходные пути; так называемый, культурный обмен “в целях освещения”, по английскому — knowledge (в нашем лексиконе ему соответствует неудобосказуемое слово), экспорт звезд “советского” искусства, “гастроли” учеников, писателей, журналистов, “студен-

тесь, отчины премудрого (советского) разума и обычаев, и милостивого нрава — неоскудные реки милосердия изливались бы выше прежнего...

12. Обратил ли внимание читатель на содержание анонимок, время от времени присыпаемых из-за Занавеса (для “Известий” они фальшивки)? Их обобщает стремление авторов истолковать в общих чертах сущность большевизма, каков он есть, но более — тревога, что эмиграция не знает правды. Напомню хотя бы о “гидре”, склонявшейся в одной из таких статей на все падежи. Кстати, смутное чувство тревоги выражали поначалу и Ди-Пи, новые эмигранты... Отсюда встречный практический вывод: больше острого слова в печати, по радио, в личном общении, как и осторой критики тех, кто этим делом занимается. Пусть сообразят и друзья и, так сказать, серая тень врага, что русская свободная печать намерена служить общему делу каждой своей строкой.

13. Большевизм изображает подсоветских людей патриотами, советскими героями — успокоим псевдо-патриота, эмиграция не даст себя надуть. Под тонким покрывалом мы видим не героя, а невольника, пушечное мясо, и знаем, почему космонавту коммунизма Никите, оказавшемуся в безвоздушном пространстве, так необходимы герои-патриоты, ревнители о благе советского отечества... Нам претит и мнение о, так назы-

вавшем, фатализме русского, в который верил и такой циник, как Гебельс, записывающий в дневнике: “Русские все трудности переносят стонески со своеобразной философией столетней давности — “ничево”. 14. Большевизм утверждает, что народилась общая нация — советская. Высечь эту искру не удастся, действительность показывает иное. Не зря годами преследовались меченные в паспорте тремя страшными словами: “Жил под оккупацией”. Не случись Гитлера, в неях оказалось бы не два, а 50 или более миллионов. Только на Днепровской переправе у Кременчуга в сорок третьем году от красных ушло, как свидетельствует Ю. Мишалов, более двух миллионов... Я назвал Гитлера, но упустил Яггинское злосчастное соглашение, под один из секретных параграфов которого (12 — ?) подпала судьба пяти или шести миллионов русских в Германии...

15. Пусть узнают и за занавесом, что у нас с народом много потаенных друзей, в городе, в селе, в науке, литературе, искусстве, в армии, в партии. Друзья — ненависть чья непрерывно накаляет-ся. На “фронт” они — надежные и испытанные, — на вес золота.

16. Бредни господина XXX, что народе духовно раскрепощается, что члены компартии — понятие не такое страшное, что терминор, освободительное движение, ширится в России (сверху?), представляет собою лишь частный случай. Но о том же говорят, обрабатывая короткую память и малую осведомленность иностранца, печать Запада, радио, кино, вольные и невольные пособники коммунизма. Атака фронтальная!. Проложены и обходные пути; так называемый, культурный обмен “в целях освещения”, по английскому — knowledge (в нашем лексиконе ему соответствует неудобосказуемое слово), экспорт звезд “советского” искусства, “гастроли” учеников, писателей, журналистов, “студен-

тов”, рождественских визитеров Позднеевых, короче — все покрывающее звонкое и легкокрылое существоование (а ведь это факт, что имена большинства гостей прикрыто тайной) ... Что, как не существование вдохновило газету “Воллстрийт Журнал” напечатать такое (если Литvak в ж. “Новый Мир” № 5 не врет): “Авторы вышедшего в США учебника экономики признались, что “логика учения Маркса неотразима” и что “предприятие, находящееся в руках общества, является более надежным и располагает большими возможностями, чем частное предприятие”. И это после стольких невпопад экспериментов рабочих партий Англии?

19. Незнание России и непонимание происходящего лишь в известной мере оправдывает позицию Запада (говорю не только о США), так же, как и ссылки на власть зла. Зло было всегда, но... Ленин, Сталин и Гитлер — потворство им — это уже болезнь века. Английская экономистка Б. Ворд утверждает: “В Атлантическом мире чувствуется состояние хаоса и нерешительности — в большей мере, чем в какое-либо время прежде”, отсюда — драматическая неспособность предвидения, непонимание событий теми, кто должен понимать и предвидеть. Никто больше убежденных сторонников западной демократической системы не знает, — говорит начистоту Ю. Марголин, — насколько эта система невоворотлива, тяжела, пронизана элементами, враждебными свободе, и связана в своих действиях.

20. Большевики собирают уловы, используя не только болезнь века (И. Л. Солоневич говорил об импотенции), но ищеславие мелких душонок, по сути затхлых мещан. Их зовут в Москву и им устраивают лыщные приемы. Обласканые высокой и млея от восторга перед показухами, что же заморские гости могут оставить на паркетах дворцов, кроме мокрых пятен и что могут они привести оттуда? Сто тридцать лет тому назад Стендаль сказал об английской логике так: “Она столь замечательная в вопросах финансовых и во всем, что касается искусства получать деньги, тотчас становится непоследовательной, лишь только заходит речь о предметах чуть-чуть отвлеченных, к добыванию денег прямого отношения не имеющих”... Да, трудно проломить стену, крепко сложенную на английской логике!

21. Спеша к существованию, Западные страны, соображая далеко не со скоростью здравого смысла, обращаются в своеобразный тыл большевизма. Неуязвимый, крепкий и невероятно богатый возможностями. Пока шла Холодная война, руки у большевиков были связаны. Идя на союз с Геростатом XX века, развязывая руки и нагружая их золотом и почестями, позволяют Хрущеву перейти в наступление против злейшего своего врага, русского народа. Снабжая СССР зерном, продуктами питания, и за сим следуют поставки химикалий, оборудования (считайте на миллиарды), предоставляя кредиты, и при том долгосрочные на мелок, Запад, буду говорить только о русском народе, явно и наперебой поощряет Кремль.

22. И потому бороться с большевизмом — это значит раздражать и волновать. А это очень трудно из-за особой психологии иностранца. “Оптимизм Запада, — пишет Ю. Марголин, — граничит с преступным легкомыслием”. Протестовать, стыдить, аргументируя доводами морали, почти безнадежно. Оптимизм превратил мораль, поистине, в личное дело, и в политике ей хода нет. Значит... А это значит, хотя бы, вот что. Тот, кто поддерживает врага, принимает на себя определенную ответственность. Народ русский далеко не конченная нация... А что память народная живучая, показывают примеры. Еще долго после татарского ига русский говорил: “Злее злого татарина”. Или: “Много нам бед наделили — хан крымский да папа римский”. В особенности последний. Впрочем поляки и до сих пор скуют о “зубах дракона”, как будто зубы сеяли не они, и не фиванский царь Кадм, а кто-то другой, скорее — царь русский.

23. Иногда ссылаются на ответственность перед будущими поколениями. Так вот пусть сообразят и учат (да прочтут ли?). Вторая война, спровоцированная большевизмом, обошлась в два триллиона золотых рублей. Траты на вооружение последних пятнадцати лет достигли во всех странах триллиона рублей (национальное богатство США в целом на январь 1964 года —

четыре триллиона долларов). Кто виновник сему тринадцатизначному числу, не трудно сообразить... Свободный мир содрогнулся перед ужасами Третьей войны и свое бытие, не без помощи розовой прослойки, подчинил сладости страха. Но, спросим, как не содрогнуться перед неслыханными потерями... материальных ресурсов, они уже свяяны временем и их не вернуть и они увеличиваются? Разве это не обнищание человечества? Разве оно — не очевидное смертельно опасное преддверие катастрофы отчаявшихся перед нуждой народов Азии, Африки, Южной Америки?.. Торгуют. Вы знаете, что такое “марави-хер”? Паустовский в Одессе, еще во времена военного коммунизма, пытался на базаре продать ватин, таскал его на себе. Ватин загорелся, подожгли. Не марави-хер ли ждет и “английскую логику”?.. Значение нефти, черного золота, которым тоже торгуют, общеизвестно. СССР стремительно развивает добчу, нефть сбывается по бросовым ценам, и основной производитель, США, вынужден неизменно снижать в Европе и в Японии (но не в США) отпускную стоимость (потери за год что-то на три с половиной миллиарда долларов). Такое положение не по вкусу большевикам с их ставкой на нефть... И возникает первостепенной вопрос: как согласовать “существование” с противодействием советскому “нефтяному наступлению”? За счет кого? Ценою чего? Каковы будут последствия? А ведь за нефтью и ее продуктами, наверняка повезут уголь, руду, лес, хлопок, а потом, возможно, сахар, масло и хлеб.

24. В статье “Заговор отчаяния” яставил имена и адреса тех, кто в США отталкивается от большевизма. До сих пор они не состояли, так сказать, на нашем учете. Это — американские профсоюзы и... самая распространенная, ее в Москве презрительно обзывают бульварной, газета “Дейли Ньюс”. Вот что сказал съезд профсоюзов: “Существование представляет собою только одну из сторон классовой борьбы советской пропаганды”... Сегодня я могу присоединить к врагам большевизма и других. Это в первую очередь, новое явление, консерваторы республиканской партии во главе с Голдвотером; Объединение “Крестовый поход за американализм” во главе с Луисом Гоф, бывшим командиром американского Легиона; Группу Фреда Шварца, доктора богословия, математики и медицины. Где-то далеко группа нефтяников с их некоронованным королем Жан Поль Гетти (ему, самому богатому человеку в мире, придется посвятить отдельную статью). Далее, миллионер Гарольд Лайфайт Хант, предоставляющий “десятки миллионов долларов на частные радиостанции, которые ведут, — так утверждают большевики, — фанатическую антисоветскую пропаганду”. На культурном фронте некто А. Мартен, Сюзанна Лабен и Габриэль Марсель — французы. Дос Нассос — американец, Ван Фрисланд — голландец, Флегон — англичанин. Последний, кстати сказать, наменен издавать на русском языке антисоветскую литературу. Этой все наши друзья, к которым надо бы найти путь. Увы, им в противовес крепко стоят враги. Большие и малые и им несть числа*).

25. Люди Запада, уверовав в эволюцию Советов, на всякий случай, по инерции, всё же готовятся к обороне. Это как будто успокаивает. Но забывают истину, что сторона, предоставляя противнику время и место прорыва, непременно будет терпеть поражение. Триллионы, за которыми не трудно видеть ускользнувшую, совершиенно реальную возможность жить людям (в том числе и русским) в довольстве и комфорте, печальный пример.

Не думаю, что в высказанном мною отыщут что-либо похожее на “комплекс горделивой и презрительной пристрастности” (слова С. Н. в газ. “НРС”).

Вяч. Павлович

*) К числу “больших” хочется отнести мистера В. В. Ростова, главу Комитета США, планирующего иностранную политику правительства. 16 августа этого года я имел “удовольствие” слушать его в телевизионной передаче. К числу “малых”, людей улицы, относится некто Фред Джонсон, видимо негр, в письме в редакцию “Дейли Ньюс” от 18 августа, потребовавший отослать обратно в Германию и другие европейские государства, поскольку в Европе установили мир, всех послевоенных беженцев, дип-и. Америка-де для американцев.

В следующем номере ЧИТАЙТЕ
Вяч. Павлович
КОМЕДИЯ ОШИБОК
(статья вторая)

Др. Н. М. БАРТОШ-СЕРБИНА
по ЖЕНСКИМ и ДЕТСКИМ болезням
принимает
ежедневно, кроме среды, от 18-20 ч
Calle Cazadores 2274 — Capital
T. E. 73-9989
и по вторн., четвергам и субботам
от 15 - 18 час.
CLINICA “BARTOSCH”
Calle Acassuso 907 — San Isidro
T. E. 743-8645

НАША СТРАНА
ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAÍS
Organo Monárquico Russo
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

Ген. Штаба
Полковник П. Н. Богданович
В ТОРЖЕНИЕ
В ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ
В АВГУСТЕ 1914 ГОДА

Воспоминания офицера Генерального штаба армии ген. Самонова

Цена \$ 3.50 ам. долл.
Выписывать от издателя.
N. Cholovsky
Calle Terrada 2984, Buenos Aires
Argentina

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтери-
нео “Пуэррредон” по линии Феде-
рико Лакросе).

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

“Масонство в царствование Имп. Николая II” (96 стр.) и другие интересные статьи и выдержки из десятков масонских документов опубликованы в 10 сборниках “Былое и грядущее”. Цена с пересылкой \$ 4.50 дол. Б. Башилов. “История русского масонства” в 8-ми книгах (1340 стр.). — \$ 20 дол. Требуйте каталоги. Заказы:
Sra. L. Bartosc, Casilla de Correo No. 4, Villa Ballester, Argentina.

Можно заказывать также у представителей “НАШЕЙ СТРАНЫ”.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 18-го октября 1964 г.
Чаркас 1155 Начало в 16.30 час.

СОКОЛЫ И ВОРОНЫ

пьеса в 5-ти актах

А. И. СУМБАТОВА - ЮЖИНА

В постановке и при участии А. М. ЛУЧИНСКОГО

В спектакле участвуют:

Г-жи: Е. ГАЧИНСКАЯ, Т. ЗАКРЖЕВСКАЯ, И. ЛАНСКАЯ, М. ПАВЛОВА
Г-да: Ю. БОЧАРОВ, Р. ЛОВЦОВ, А. ЛЫГИН, Н. СНЕЖИНСКИЙ
П. СИДОН и другие.

Билеты от 50 до 200 песо, у участующих, а также по телефонам:

797-3089 и 797-4918.

Заказанные билеты должны быть взяты за полчаса до начала спектакля!

ПОСЫЛКИ В СССР

“INCOMPORT” - Avda. CORDOBA 1345 - T. E. 42 - 2628
ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОЙ ФИРМЫ SICOMEХ
ОТПРАВЛЯЕМ ПАКЕТЫ ПРЯМО ИЗ ФРАНЦИИ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
Лучшие французские материи и товары

ПОЛУЧАТЕЛЬ НИЧЕГО НЕ ДОПЛАЧИВАЕТ!

С АБСОЛЮТНЫМ РУЧАТЕЛЬСТВОМ!

Посылки до 20 кг.

С ОБРАТНОЙ РАСПИСКОЙ ПОЛУЧАТЕЛЯ!

Магазин и контора открыты ежедневно от 9 до 13 и от 15 до 19 часов
По субботам — от 9 до 14 час.

РУССКИЙ МАГАЗИН

“INCOMPORT”

AVENIDA CORDOBA 1345

T. E. 42 - 2628

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗАГРАНИЧНЫЕ ТОВАРЫ:
ФРАНЦУЗСКИЕ ДУХИ, РАДИО-ТРАНСИСТОРЫ, ЧАСЫ, ИГРУШКИ и пр.
ПОКУПАЕМ РУССКИЕ КУСТАРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ И КАРТИНЫ